

разных форматах. Примером может послужить личный блог Леви Брайанта <https://larvalsubjects.wordpress.com/>. Философия в онлайн, возможно, дискретна, фрагментарна и эклектична по сравнению с метанарративами Модерна. Однако ее активность и коннективность порождают совсем иные масштабы отклика. Поэтому личное цифровое пространство философа, питательная среда его самопрезентации, всегда способна выполнить роль зоны обмена.

Согласно П. Галисону, локальная координация убеждений действий представителей разных научных субкультур осуществляется в зонах обмена, под которыми он понимает «аналитического понятия для обозначения социального и интеллектуального пространства, в котором связываются воедино дотеле разобщенные традиции экспериментирования, теоретизирования и изготовления научных инструментов» [2]. В зонах обмена представители субкультур получают доступ к внешним для себя «продуктам», которые неспособны произвести самостоятельно благодаря тому, что начинают опираться на ограниченный набор убеждений и действий. В зоне обмена возможна коммуникация между теми, кто вне этой зоны для коммуникации закрыт. И.Т. Касавин показывает важность роли философа как эксперта-медиатора, способного стать проводником в зоне обмена для представителей разных научных дисциплин и субъектов диалога науки и общества [3]. Метафора зоны обмена применима и к территории философии в онлайн: философ становится проводником новых способов применения медиаформатов, в процессе самопрезентации отбирая те из них, что пригодны для движения смысла между культурой печатной книги и цифровым пространством. Заявляя миру о себе в онлайн, он демонстрирует способ управления коммуникацией для самопознания, познания и понимания.

Таким образом, онлайн-философия сегодня становится связующим звеном между печатной книгой и цифровым миром, используя самопрезентацию философа как инструмент создания зоны обмена.

Список литературы:

1. Кнэйт Н. П. Новый спор о старой проблеме: объективно ориентированная онтология и спекулятивный реализм // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – № 1 (9). – 2016. – С. 41–46.
2. Галисон П. Зона обмена: координация убеждений и действий // Вопросы истории естествознания и техники. – 2004. – № 1. – С. 64–91.
3. Касавин И.Т. Зоны обмена как предмет социальной философии науки // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т.51. – № 1. – С. 8–17.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ НАУКОЙ: КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Душина С.А.

Кандидат философских наук, доцент,

*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

УДК 001.89

В докладе рассматриваются некоторые стратегии современной научной политики, обусловленные влиянием неолиберальных тенденций. Дается характеристика неолиберальной науке и показывается, что стремление к коммерциализации исследований в университетской среде снижает академическую автономию и формирует в отличие от традиционных ценностей новые, менеджерские, качества в угоду рыночной эффективности.

Ключевые слова: ученый, научная политика, коммерциализация, рынок, исследование,

TO THE ISSUE OF ACADEMIC MANAGEMENT: COMMERCIALIZATION OF THE UNIVERSITY

Dushina S. A.

Associate professor, PhD

*S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
(Saint-Petersburg, Russia)*

The report examines some strategies of modern science policy determined with the influence of the neo-liberal trends. The author proposes a characterization of the neo-liberal science and shows that striving for the commercialization of the university research hurts academic autonomy and opposing to the traditional values forms new managerial ones for the sake of the market performance.

Keywords: scientist, science policy, commercialization, market, research, autonomy

За последние десятилетия российская наука и образование претерпели серьезные трансформации, обусловленные, не в последнюю очередь, влиянием неолиберальных тенденций. К результатам таких изменений следует отнести создание российских научных фондов, коммерциализацию науки и образования, включение в Болонский процесс и проч. Неолиберальная наука зарождалась в странах ОЭСР в 80-х годах прошлого века. Под неолиберальной наукой мы будем понимать: во-первых, ориентированное на рынок производство знания, смену режимов знания – от общего блага к частному интересу, нацеленному на получение прибыли [1, с. 77–98]. Во-вторых, способ управления наукой по образцу бизнес-модели (менеджериализм), при котором деятельность научно-образовательных организаций оценивается на основании показателей. В-третьих, изменение отношений между наукой и обществом, новое общественное понимание науки, требующее большей публичности для научных исследований («налогоплательщики должны знать») и вовлеченности общественности в исследования («гражданская наука»). Мы ставим целью показать, что управление наукой в российской среде, заимствующее зарубежный опыт, ведет к снижению академической автономии.

Автономия представляет собой незыблемую либеральную научную ценность. История науки знает множества примеров того, как навязывание внешней воли, если этого не удавалось избежать, имело негативные последствия для научных групп. Ученые лавировали между государством, промышленными корпорациями, научными фондами с тем, чтобы сохранить свою исследовательскую независимость. История Массачусетского технологического института в период между мировыми войнами дает яркий пример того, как, сделав ставку на работу по заказу промышленности, можно «незаметно» попасть под ее диктат, утратив при этом исследовательскую автономию, и, как следствие – ведущие позиции в фундаментальной и прикладной науке. Внешний заказ в академической структуре привел к тому, что молодые исследователи самую продуктивную часть своей жизни, работали, «над всевозможными мелкими проблемами прикладной науки исключительно из-за денег, вместо того чтобы посвятить себя решению задач чистой науки» [2, с. 429]. Чтобы стать престижным научным заведением МТИ вынужден был сменить политический курс, сделать «становым хребтом» развитие фундаментальной науки, и избавиться от иллюзии, «что за счет одного лишь выполнения заказов для промышленности можно обеспечить прочную и достаточную материальную основу для прикладных научных исследований в академической структуре» [2, с. 441].

Возвращаясь к современной научной политике, отметим, что неолиберальная идея коммерциализации науки в российской среде была воспринята с большим энтузиазмом во многом превосходящий американский [3]. В некоторых университетах стала появляться

инновационная инфраструктура, копирующая американские образцы. Несмотря на принимаемые государством программы, технологический трансфер в российских университетах не получил широкого распространения, хотя есть отдельные результативные случаи. Основным заказчиком исследований, в том числе прикладных, по-прежнему выступает государство [4].

Вместе с тем идея коммерциализации университетской науки подвергается серьезной критике, потому что университет, стремясь к рыночной эффективности через патентную и лицензионную активность, попадает в зависимость от рынка и перестраивает свою деятельность в перспективе получения прибыли, что к неизбежности ведет к потере академической автономии. Это касается, прежде всего, тех высокотехнологичных отраслей исследований, которые включены в инновационную систему.

Ориентация на коммерческую деятельность в американских университетах сформировало поколение молодых ученых, для которых важно продать, капитализировать результат своей интеллектуальной работы или получить постоянную ренту, что, в конечном счете, приводит к снижению качества исследований [5, с. 67]. Дрейф в сторону коммерциализации, предпринимательской успешности, приводит к тому, что ученый играет несколько ролей (изучает рынок, устанавливает связи с индустриальными партнерами) в ущерб основной – исследовательской. Если П.Л. Капица писал, что «чужими руками хорошей работы не сделаешь», то сегодня профессору некогда заниматься экспериментом («счастлив тот профессор, которому сегодня удастся заниматься наукой»).

Представляется, что управленческие стратегии в российской научно-образовательной среде должны во главу угла ставить, прежде всего, создание благоприятных условий для научной работы, при которых исследовательские коллективы пользовались бы независимостью и свободой действий, а не копировать элементы чужеродной научной инфраструктуры, которые подвергаются разносторонней критике.

Список литературы

1. Душина С.А., Куприянов В.А., Хватова Т.Ю. Ученые в сетях открытой науки. – СПб.: Политехника сервис, 2019. – 200 с.
2. Сервос Дж. Связи науки с производством по-американски: химическая технология в Массачусетском технологическом институте, 1900-1939 гг. // Наука по-американски: Очерки истории. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 402–441.
3. Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.
4. Душина С.А., Камнева А.В., Куприянов В.А., Шиповалова Л.В. Научное лидерство в контексте академического капитализма (российская перспектива) // Социология науки и технологий. – 2019. – Т. 10. – №4. – С. 51–76
5. Игнатов И. И. Эволюция американской университетской системы // Наука. Инновации. Образование. – 2012. – № 12. – С. 55–82.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ФИЛОСОФИИ В ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ АКАДЕМИЙ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ Г.В.Ф. ЛЕЙБНИЦА

Куприянов В. А.

Кандидат философских наук,

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН

(Санкт-Петербург, Россия)

УДК 001.89

В докладе рассматривается роль философии в организации научных обществ и